Автор: Оргкомитет
20.04.2013 10:10

Живет в Нижнем Новгороде (Россия).

ТАКСИСТ

Таксист устал, таксист боится пробок,
он для седана явно полноват.
Ему плевать, что он со мной бок о бок
проносится на жёлтый прямо в ад,
потом срезает, вязнет в снежной пашне,
буксует, поминает всех подряд,
пеняет – мол, ползём по-черепашьи,
а там заказы важные горят.
Он якобы везёт меня короткой,
а сам дерёт три шкуры за расход,
за «много ям», за то, что пахнет водкой,

за то, что он не пьёт четвёртый год.
А мне-то что…
на это есть диспетчер,
у них идут какие-то торги,
мы все нужны друг другу в этот вечер,
мы все друг другу вынесли мозги.
Прощаемся мы сдержанно и сухо
и чем-то напоследок дорожим.
Ну и кино! Чуть не угробил, сука,
а не могу назвать его чужим.

ПРИСТАНЬ

У старой пристани бывает Бог,
здесь тонут изредка, а пьют помногу,
два тощих мурзика катают блох
и с удовольствием шагают в ногу.

Повсюду копится какой-то хлам,
зато детдомовцы обжили кузов,
с утра до вечера по их брылам
стекает молодость и кровь арбузов.

Здесь время делится на сон и свет,
а не фасуется по семидневкам,
и Богу нравится, что Бога нет,
ему на пристани завязнуть не в ком.

ФАРФОРОВЫЙ ПОРОСЁНОК

Она обливалась потом
и вздрагивала спросонок,
искала шнурок торшера и дёргала наугад:
ей снова и снова снился фарфоровый поросёнок,
что был бесконечно розов, злопамятен и богат.

Следы уходили в детство – в тот мартовский понедельник,
когда старший брат-подросток, по-царски и свысока,
в протянутые ладошки насыпал так много денег,
что ей захотелось прыгать до самого потолка.
Хватило на яркий бантик и пару цветных тесёмок,
явилась домой в обновках и кинулась их срывать:
в прихожей лежал разбитый фарфоровый поросёнок,
она подняла копилку и спрятала под кровать.

С годами он снился чаще, вывёртывал наизнанку

все наволочки и мысли, все прежние «да» и «нет»,
а утром в служебном «Вольво» она подъезжала к банку
и цокала в свой роскошный директорский кабинет…

Страница автора в Сети